

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

Анализ содержания и жанров художественных произведений
белорусских писателей

Д. П. Зылевич,
доцент кафедры редакционно-издательских технологий
Белорусского государственного технологического университета,
кандидат филологических наук

Жанр: из истории термина

В последнее время в литературно-художественных изданиях достаточно часто указывается жанровый подзаголовок, причем в нетрадиционной, непривычной форме. Традиционным в литературе является указание жанра в пьесах, однако в современной издательской практике такой подход распространяется на эпические и лирические произведения. Чем это объясняется? С одной стороны, можно предположить, что автор (при согласии редактора) придает формулировке жанра некое особое значение, заключает в него особый смысл, разгадать который обязательно захочется читателю. С другой стороны, возникает подозрение, что автор (опять же при поддержке редактора) таким образом маскирует свой непрофессионализм. Как сказала в нашей беседе член Союза белорусских писателей Людмила Ключко, если автор напишет слабое стихотворение, его не поймут и не примут. А если автор назовет свои слабые стихи «арт-деко-непроза», читатель уже сомневается в своей оценке.

Подтверждение этому можно найти и в блогерских записях главного редактора известного российского издательства «Астрель» А. Прокоповича:

«Слышали такое слово – мэйн-стрим? Основной поток. Где он? Где детективы? Где романы? Все пытаются написать что-то новенькое, неожиданное, в результате традиционная литература вот-вот станет чем-то неслыханным и эксклюзивным. <...> Написать классический

детектив – очень трудно. Создать роман – значительно сложнее, чем написать версию девичьего дневника или очередную ходилку-стрелялку. Пробуют – не пролучается. Что делать? Ага, изобрести новый жанр, называется он халтура, но это как-то стыдно признаться себе и людям, поэтому его называют неформат» [2].

Цель нашего исследования – проанализировать содержание и значение жанровых подзаголовков современных белорусских литературно-художественных изданий. Объектом его послужили литературно-художественные издания, выпущенные отечественными издательствами с 2010 по 2014 г.

В начале анализа необходимо определить значение термина «жанр». Это слово французского происхождения: *genre* – род, вид, что в свою очередь восходит к латинским *gens, genen* – род. С. П. Белокурова в «Словаре литературоведческих терминов» определяет жанр как «форму, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма, характеризующуюся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками» [1, с. 94]. Понимание этого термина в издательском деле не идет вразрез с литературоведческим. Одна из задач редакторского анализа рукописи – дать оценку целесообразности выбранного жанра, определить его соответствие содержанию произведения. Как аксиома воспринимается утверждение о том, что жанр рождает читательские ожидания, поэтому он должен быть обозначен верно.

При этом верно обозначить жанр не всегда просто. Дело в том, что не существует единой классификации жанров, подходящей к произведениям всех эпох и литературных направлений, сложно

сформулировать универсальные жанровые критерии. Приведем несколько вариантов. М. С. Каган выделяет следующие жанровые принципы: познавательный, тематический аспект; объем; оценочный аспект (сатира, ода, эпиграмма); степень участия фантазии; прямой или косвенный смысл образности, т. е. наличие иносказаний.

По М. Я. Полякову, жанровые принципы – это эстетическая система, тематическая система и стилистическая система. По Г. Н. Пospelову, это проблематика, объем и прозаичность или стихотворность.

Однако каждая из этих систем жанровых принципов не может быть одинаково применима к литературам всех исторических эпох. Как, например, выделить в литературе Древней Руси стихи и прозу? Расплывчато и понятие оценочного аспекта, оно обусловлено идеологией современности. Непросто определить жанры и в сегодняшних интернет-текстах.

Очевидно, что литература в разные периоды своего существования требует разных жанровых систем, основанных на разных жанровых принципах. Например, в античной и средневековой литературе в качестве таких критериев можно выделить тему, объем и стихотворный размер. В эпоху реализма повышается роль проблематики. В современной литературе обращает на себя внимание увлечение авторов формой.

Именно в XX веке более или менее общепринятой жанровой классификацией стала следующая система. В эпосе мы выделяем роман, повесть, рассказ, новеллу, очерк, эссе, притчу. В драме традиционно говорим о комедии, трагедии, собственно драме. В лирике – о стихотворении, поэме, сонете, элегии, оде, мадригале и т.д. Однако XXI век снова начал расшатывать устоявшиеся жанры.

✎ Развитие жанров в интернет-литературе

Литература на современном этапе ее развития подвергается серьезным изменениям. Она обновляется, приспосабливается к новому ритму жизни, к новому восприятию произведений, к новому читателю. Современная литература в интернете – достаточно интересное явление, которое привлекает внимание и читателей, и исследователей. В нашей статье кратко охарактеризуем лишь основной жанр.

Сегодня в интернете популярны блоги (личные, коллективные, общественные). Блог-литература может подаваться как в полном соответствии с форматом дневника (указание даты, разговорный стиль, обращения), так и как просто набор миниатюр или глав, где новые фрагменты являются реакцией на комментарии к предыдущим. Кроме того, иногда блог-литература – это коллективное творчество, когда все желающие участвуют в написании произведения. К блог-литературе может быть отнесено и традиционное авторское творчество, когда в блоге публикуются главы произведения

по мере их написания. Дальнейшее развитие сюжета может зависеть от комментариев, что отличает интернет-произведение от журнальной публикации. Примером такого произведения является «Черновик» Сергея Лукьяненко. Однако среди белорусских авторов подобная форма написания произведения пока не востребована, как не востребовано онлайн-сочинительство и параллельное обучение писательскому ремеслу в рамках массового жанра (фан-фикшн).

Тем не менее личные страницы есть у большинства белорусских писателей. Как правило, в них литературное творчество совмещается с личной оценкой общественных событий в стране и мире, т. е. в своих блогах авторы предлагают все, что интересно им самим. Одни из самых посещаемых – блоги Адама Глобуса, Дмитрия Дмитриева, Марийки Мартысевич. Некоторые блоги настолько востребованы читателями, что издательства рассматривают возможности их публикации. Например, в состав своего сборника «Сказы» белорусский писатель, художник, издатель Адам Глобус включил раздел «Блогус». Это тексты, написанные автором для его блога в Живом Журнале, позже скомпонованные для газеты «Звезда» и теперь предложенные в книжном формате. В сборнике «Сказы» есть и раздел «PLAY.BY» – рассказы и эссе, написанные для информационного сайта naviny.by. Подобные издания – свидетельство сближения традиционной и сетевой литературы.

✎ Современная интерпретация традиционных жанров

В литературе начала XXI века с ее повышенным вниманием к форме многим авторам «тесно» в традиционных жанровых формах. Например, редактор Светлана Дементьева в одном из номеров электронного журнала «БиблиоГид» за 2012 год назвала следующие жанры художественной литературы: роман, роман-эпопея, исторический роман, любовный роман, боевик, детектив, приключения, фантастика, фэнтези, мистика, триллер, ужастик, сказка, народный эпос, басня, мейнстрим, драматургия, роман-анекдот, авангард. Как видим, предложенная классификация далеко отошла от традиционной и смешала в себе жанры, роды и литературные направления. Она, безусловно, неправильная с точки зрения литературоведения и теории издательского дела, но она показательная, поскольку отражает отношение современных авторов к теории жанров.

Разумеется, нельзя говорить, что белорусские авторы игнорируют традиционные жанры. У нас по-прежнему пишутся повести и романы, рассказы и эссе. Зачастую на обложках или в выходных сведениях редакторы указывают и тематическое направление. Так, читатель, ориентируясь на свое настроение и потребности, может найти юмористический роман (Т. Танилина «Штурман по имени Ма»), исторический (А. Лютых «Крепль»), фантастический (А. Силецкий «День зверя»),

роман-исповедь (А. Савицкий «Письмо в рай»). Бывают и более конкретные уточнения: Н. Голубева, например, написала исторический детективный роман «Камея «Салидат»», Н. Ильинский – исторический остросюжетный роман «Братья по крови», а Л. Рублевская – приключенческий и фантастический роман «Авантюры драгуна Пранціша Вырвіча».

Жанр повести зачастую тоже уточняется: повесть-исповедь (А. Варакса «Искалеченное поколение»), фантастическая повесть (С. Данилов «Час расплаты»), документально-художественная повесть (М. Пашкевич «Вера»).

Нередко авторы дают дополнительное определение рассказу. Л. Моряков предлагает «Криминальные рассказы о любви», А. Марцинович – художественно-исторические рассказы «Успамін пра будучыню». Рассказ-воспоминание «Ароскарбонка» и рассказ-эссе «Разбітае сэрца Вітаўта» написал С. Вератила.

Нас не удивляет жанровый подзаголовок «Мистическая комедия» (Т. Танилина «Лорд Адамс»), но обязательно удивит подзаголовок к роману «Поцелуй аиста» Т. Лисицкой: «Эксцентричная трагикомедия из жизни беременных людей». Более того, когда открываешь этот роман-трагикомедию, читаешь то ли продолжение жанровых определений, то ли рекламный текст: «Взрослая новогодняя сказка с чудесными превращениями из простых людей в родителей. Масса советов для начинающих рожать! Истории рождения! Словарик беременной! Советы, рецепты и толкователь имен...»

Прочитав произведение, понимаешь, чем руководствовалась Т. Лисицкая, определяя жанр своего романа. Книга рассчитана на понимающего читателя, т. е. на женскую аудиторию. Большинство женщин, имеющих маленьких детей, согласятся с автором: после постановки на учет в женской консультации обычной поликлиники жизнь беременной превращается в трагикомедию. То есть жанровое определение произведения Т. Лисицкой можно обосновать на житейском уровне, для читательниц оно вытекает из содержания романа. Приведем другие подобные примеры.

Повесть-минимум С. Вератила «Пікнік у халодны летні дзень на беразе возера» на протяжении 15 страниц рассказывает о том, как у героя угасло, не успев раскрыться, чувство любви: «пад сэрцам захавалася адчуванне нечага такога, што было страчана да таго, як паспела прыйсці». В данном случае уточнение «повесть-минимум» намекает на кратковременность чувства.

«Стихотворный эпос» (так охарактеризовал свое произведение «Устами гениев» А. Супей) предполагает некую глобальность, монументальность. В «Прологе» есть и объяснение: «Мне выпала честь передать их устами стихов запредельных таинственный свет». Они – это у автора А. Пушкин, О. Хайям, М. Цветаева, В. Маяковский, С. Есенин, В. Цой, Гомер (именно в такой странной последовательности). В аннотации есть подсказка,

помогающая читателю понять идею книги: автор предлагает современный взгляд на мифологическое прошлое и современную мифологию.

Пьеса Ю. Сохаря «Утраченный Лебедь» имеет подзаголовок «Лирико-драматическая повесть для театра в двух действиях, шести картинах с прологом». Перед нами пьеса о последних месяцах жизни М. Богдановича. Автор назвал ее «повестью», потому что в ней много чисто повествовательных моментов, воспоминаний. Она драматическая, потому что жизнь главного героя угасает, и она лирическая, потому что главный герой – гениальный лирик и потому что пьеса переполнена чувствами, эмоциями.

Другой автор, В. Бурлак, в своих «Творах соннага жанру» воплощает в текст странные сюжеты из снов. То есть жанровый подзаголовок опять же придает содержанию произведения дополнительный смысл. В эту книгу включена и «Проза для чытання ў метро». Это романы (детективный «Качаняты», философский «Платон і Сімулякр», дамский «Цемра»), которые занимают по полторы-две страницы, чтобы текст можно было успеть прочитать за время поездки в метро. Романами эти произведения названы, конечно, весьма условно.

О. Кардаш, называя свою стихотворную книгу «Переоткрытие времени» сборником «стихотворных мыслей» намекает на философичность своих произведений. О глубине философии можно спорить, однако замысел автора понятен.

В общем, анализ показал, что большинство жанровых подзаголовков «работают» на смысл произведения, они достаточно очевидны либо же проясняются в процессе знакомства с текстом книги. Однако есть произведения, обозначения жанров которых удивляет и оставляет читателя в недоумении даже после прочтения книги.

✎ Границы креативности в определении жанра

Странное впечатление оставляет, например, книга А. Лазуткина «Полигон: ост-модернистская повесть». Приведем цитату из аннотации: «Чем живут, как глядят на историю и современность рожденные в Беларуси 1990-ых? Для многих это станет открытием, кого-то возмутит, кого-то ранит... Есть здесь и альтернативная история, и дизель-панк, и свойственный прозе двадцатилетнего цинизм и стиб...» Редакторы обращают внимание читателя на возраст автора, а не на авторское определение жанра. Возможно, повесть, как и роман Т. Лисицкой, тоже рассчитана на понимающего читателя.

А. Цедик, заслуженный работник МВД СССР, предлагает книгу «Дороги общие, а судьбы и аварии частные», в которой он «в форме стихотворной прозы описывает безопасность дорожного движения, влияние алкоголя на судьбы людей. [...] Автор показал трагическую судьбу автомобилизации населения на фоне роста ДТП с человеческими жертвами...» Приведенную цитату из аннотации

дополняет и авторский текст: «Частники заповолонили все дворовые пространства городов и населенных пунктов. В тесном содружестве с неистовым Бахусом они правят бал, бесстыдно управляя личными мустангами в состоянии эйфории».

Замысел автора – в стихотворной форме показать проблему безответственного поведения водителей на дорогах – понятен и актуален, но определение жанра («стихи в прозе») оставляет читателя в недоумении. Название жанра отсылает нас к известным произведениям И. Тургенева, философским, написанным ритмизованной прозой, без рифмы. Произведения же А. Цедика представляют собой рифмованные стихи, имеют сюжет. Жанр назван неоправданно.

Некоторые авторы удивляют своей изобретательностью и явным оригинальничаньем. Например, А. Лукашук дает не только странное название своей книге «Зкімбы-зымбы» (которое, впрочем, в тексте поясняет), но и жанр выбирает тоже странный – «кніга люстрацыяў», опять же объясняя, что содержание книги – это отражение жизни в зеркале заднего вида. Думаю, не каждый сможет понять и оценить автора, но, возможно, подобная креативность и понравится определенной категории читателей.

Трудно понять, например, и такое определение жанра – «арт-деко-непроза». Это название стихотворной книги А. Мартынова. Очевидно, автор намекает на стиль в искусстве первой половины XX века, для которого были характерны строгая закономерность, щедрые орнаменты, богатство цветов, роскошь. Однако как соотносить этот стиль с «непрозой» автора, остается загадкой. В книге нет никаких подсказок: ни предисловия, ни аннотации.

Можно привести еще немало подобных примеров. Анализ жанровых заголовков современных литературно-художественных произведений

подтвердил первоначальную идею о том, что, оригинальничая с определением жанра, некоторые авторы дополняют свое произведение смысловыми нюансами, а другие явно увлекаются формой в ущерб содержанию.

Надо сказать, что увлечение формой характерно для литературы начала XXI века, и не только в области жанра, но и в области рифмы, языка и стиля. Есть авторы, которые игнорируют и рифму, и орфографию, и пунктуацию. Например, Р. Малаховский, ответственный секретарь журнала «Малодосць», пишет короткие (4–8 строк) философские импрессионизмы без названий, без рифмы и даже знаков препинания:

Крывавае палатно
Сціснутых нябёсаў
Між усходам і захадам
Галінка
Малое свабоду
Фарбамі сонца

Современный литературный процесс, вообще, отличается неоднородностью и большим разнообразием литературных школ и направлений (в поэзии – авангард, конкретизм, концептуализм, метареализм, критический сентиментализм, постконцептуализм). Появились понятия «альтернативная» и «маргинальная» литература. Такие произведения не рассчитаны на массового читателя, они и по содержанию, и по форме ориентированы на принципиально иную систему ценностей. Можно отметить, что в современной белорусской литературе активно формируется новый герой, лишенный индивидуальных черт, без прошлого и будущего, в его жизни ничего не происходит (З. Вишнев «Трап для сусьліка, альбо Нэкрафілічнае даследаванне аднаго віду грызуноў», И. Син «Нуль», В. Гапеев «Рэканструкцыя неба»). Многие произведения альтернативной литературы написаны так называемой тарашкевицей.

Резюме автора

Подводя итоги нашего разговора, посвященного анализу жанров современной белорусской художественной литературы, отметим, что качество интернет-публикаций в большинстве своем (за исключением официальных сайтов и электронных издательств) зависят от грамотности и ответственности авторов, в том числе в определении жанра. Произведения, опубликованные в книгах, опять же в большинстве своем (за исключением книг «в авторской редакции»), допущены к изданию и отшлифованы или хотя бы «приглажены» редакторами. Понятно, что редактор, решая судьбы рукописей, оказывается в сложной ситуации. С одной стороны, автор имеет право на творческое самовыражение. Но, с другой стороны, есть определенные правила, жанровые ориентиры, а значит, и читательские ожидания, которые должны хотя бы в определенной степени оправдываться. Иными словами, приходится лавировать между креативностью авторов и здравым смыслом. Хочется, чтобы он все-таки преобладал и в книге, и в интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб., 2005.
2. **Белорусский литературный портал ЛитКритика.Бу** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litkritika.by>. – Дата доступа 1.02.2015.
3. **Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков**: сб. научн. ст. / под ред. С. Я. Гончаровой-Грабовской. – Минск, РИВШ, 2014.